

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЫЗОВЫ НОВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
МЕЖДУ КРИЗИСОМ И МОДЕРНИЗАЦИЕЙ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ДЕЛО»

Экономическая политика: между кризисом и модернизацией

А. А. Климов

**Модернизация российского
образования. Вызовы
нового десятилетия**

«РАНХиГС»

2016

УДК 37.014.54
ББК 65.497.4

Климов А. А.

Модернизация российского образования. Вызовы
нового десятилетия / А. А. Климов — «РАНХиГС»,
2016 — (Экономическая политика: между кризисом и
модернизацией)

ISBN 978-5-7749-1091-5

В книге авторы предлагают свой ответ на вопрос, что надо менять в образовании, чтобы оно могло более успешно отвечать на глобальные внешние вызовы инновационного развития экономики и общества. Книга может быть полезна тем, кто размышляет о путях и методах модернизации образования: руководителям органов управления образованием, образовательных учреждений, кадровых служб предприятий и корпораций.

УДК 37.014.54

ББК 65.497.4

ISBN 978-5-7749-1091-5

© Климов А. А., 2016

© РАНХиГС, 2016

Содержание

1. Мировой экономический кризис: новые требования к «человеческому капиталу»	6
2. «Человеческий капитал» как фактор повышения конкурентоспособности	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Модернизация российского образования: ВЫЗОВЫ НОВОГО десятилетия Под редакцией А.А. Климова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

«Экономическая политика: между кризисом и модернизацией»

Проект выполнен в рамках тематики экспертного совета при Правительственной комиссии по повышению устойчивости развития российской экономики

Ответственный редактор

А.А. Климов

Авторы:

В.В. Галкин (гл. 1, 2); *Д.С. Зуева* (гл. 3);

А.Е. Волков, А.А. Климов, Д.С. Конанчук, П.Б. Мрдуляш (гл. 4)

1. Мировой экономический кризис: новые требования к «человеческому капиталу»

Если хочешь насмеить Бога – расскажи ему о завтрашнем дне.

К глобальному экономическому кризису 2008 г. мировая экономика подошла с весьма впечатляющими результатами. По данным отчета World Development Indicators database¹ от 7 октября 2009 г., подготовленного Всемирным банком, мировой валовой внутренний продукт за 2008 г. в общем исчислении составил 60 587 016 млн долл.² PPPs при общей численности населения мира 6 692 030 тыс. человек.

Страны-лидеры мировой экономики – Большой восьмерки (G8) и БРИК – сконцентрировали у себя более 73 % объема мирового валового внутреннего продукта (рис. 1).

На территории этих стран по итогам 2008 г. проживало более 52 % населения планеты³ (рис. 2).

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Всемирного банка, средний валовой внутренний продукт на душу населения указанных стран в 2008 г. составил более 26 226 долл. PPPs. Лидером в части валового внутреннего продукта на душу населения среди стран G8 и БРИК в 2007–2008 гг. являлись Соединенные Штаты Америки (рис. 3).

При всех впечатляющих достижениях мировой экономики немногим более чем за несколько месяцев 2008 г. подавляющее большинство стран мира, в том числе и Российская Федерация, «прошли путь от ожидания экономического чуда к ожиданию экономического коллапса»⁴.

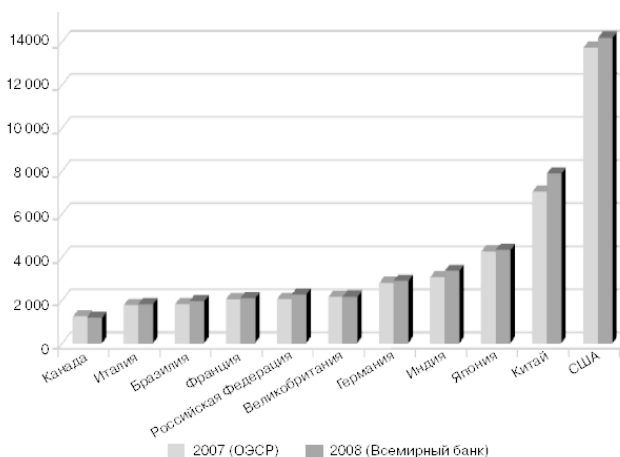

Рис. 1. Валовой внутренний продукт стран G8 и БРИК в 2007–2008 гг., млрд долл. PPPs

¹ Gross domestic product 2008. World Development Indicators database, World Bank (на 7 октября 2009 г.) – <http://siteresources.worldbank.org/DATASTATISTICS/Re-sources/GDRpdf>

² Здесь и далее имеются в виду доллары США.

³ Population 2008. World Development Indicators database, World Bank (на 7 октября 2009 г.) – <http://siteresources.worldbank.org/DATASTATISTICS/Resources/POR.pdf>

⁴ Мау В.А. Драма 2008 г.: от экономического чуда к экономическому кризису // Российская экономика в 2008 г.: тенденции и перспективы. М.: Институт экономики переходного периода, 2009.

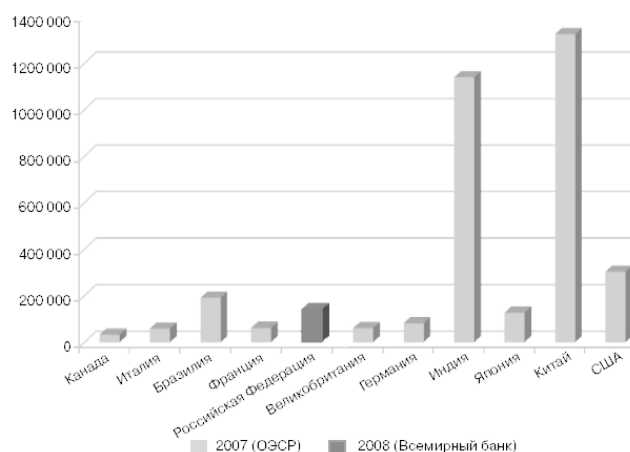

Рис. 2. Численность населения стран G8 и БРИК в 2008 г., тыс. человек

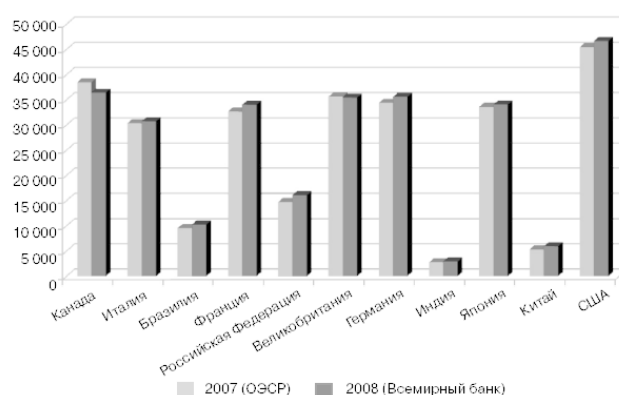

Рис. 3. Валовой внутренний продукт на душу населения стран G8 и БРИК в 2007–2008 гг., долл. PPPs

Экономический кризис, неся элементы глобальности, породил размышления об устройстве мировой экономической модели экспертов не только стран-лидеров, но и развивающихся стран. Первые высказывания о причинах нынешнего кризиса были обращены в сторону мировых финансовых институтов: коллапс долговых обязательств, неадекватная бюджетная и денежная политика США, возникновение неучитываемых финансовых рисков вследствие непомерной виртуализации финансовых операций, образование гигантских «финансовых пузырей» и их последующий коллапс.

По мнению Дж. Сороса, одним из ключевых международных вопросов повестки дня в области экономии! является регулирование международных финансовых рынков. Глобализация финансовых рынков, начавшаяся в 1980-х гг., позволила капиталам свободно перемещаться по миру, затрудняя их налогообложение и регулирование. Странам трудно сопротивляться этой тенденции.

К тому же возникшая мировая финансовая система отличалась нестабильностью, так как была построена на ложной предпосылке, что финансовые рынки способны регулировать себя сами⁵.

Однако со временем ведущие экономисты мира заговорили о фундаментальных основаниях экономического кризиса и дефицентности существующей экономической модели, об

⁵ Прогнозы: Будущее в форме буквы W – <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/01/15/222996>

исчерпанию возможностей экономического роста на основе существующего технологического уклада и связанного с этим структурного кризиса экономики ведущих стран.

Экономика Российской Федерации в силу включенности в мировую экономическую систему, несомненно, ощущает и будет ощущать влияние мирового экономического кризиса. Однако его последствия для нее могут быть другими в сравнении с экономическими системами США, Китая и Европы. России необходима иная, отличная от стран Запада и Китая стратегия преодоления кризиса: «Российская стратегия не может совпадать с китайской и американской по одной простой причине: кризис в России другой, он разворачивается по другим сценариям». Ключевые меры должны быть сосредоточены на формировании макроэкономической стабильности страны и проведении структурной модернизации российской экономики, где ключевым элементом должно стать инновационное производство на основе нового технологического уклада: «Борьба с кризисом без модернизации у нас возможна, но неэффективна. Без модернизации мы выйдем из кризиса такими же экспортерами сырья»⁶.

Нынешний кризис носит системный характер. Он не может быть сведен к циклическим конъюнктурным колебаниям, когда за спадом автоматически следует подъем. Подъем, конечно, последует за спадом, однако для этого должны будут произойти существенные изменения в технологической и организационной базе мировой экономики и отдельных стран. Именно от того, сможет ли та или иная страна трансформировать свою структуру, приспособиться к новым глобальным вызовам, зависят ее облик и место в послекризисном мире. Ожидание восстановления докризисного status quo – самая опасная политика настоящего времени⁷.

Выход из депрессии предполагает перестройку структуры экономики на основе нового технологического уклада, генерирующего очередную длинную (кондратьевскую) волну экономического роста. Экономический подъем возможен только на новой технологической основе, с новыми производственными возможностями и качественно новыми потребительскими предпочтениями⁸.

В фазе структурного кризиса, обусловленного замещением технологических укладов, крайне важно опережающее освоение ключевых производств ядра нового технологического уклада, что позволит получать интеллектуальную ренту в глобальном масштабе и финансировать за счет нее его расширенное воспроизводство. В этих условиях для развивающихся стран открывается возможность ускоренного развития на гребне новой длинной волны экономического роста благодаря быстрому формированию технологических совокупностей ядра нового технологического уклада, а также модернизации его несущих отраслей. Вместе с тем незавершенность его воспроизводственных контуров и высокая неопределенность будущей технологической траектории обуславливают существенные инвестиционные риски и трудности долгосрочного прогнозирования. Для их преодоления важно правильно определить приоритетные направления нового технологического уклада⁹.

По индексу глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index) Российская Федерация уступает странам G8 и БРИК¹⁰ (рис. 4).

⁶ Выход России из кризиса будет отличаться от США и Китая – <http://www.rian.ru/crisis/20090306/164053140.html>

⁷ May B.A. Глобальный кризис: опыт прошлого и вызовы будущего // Экономическая политика. 2009. № 4.

⁸ Антикризисные меры: просчеты, выводы, предложения – http://www.glazev.ru/econom_polit/49/

⁹ Мировой экономический кризис как процесс замещения доминирующих технологических укладов – <http://www.glazev.ru/scienexpert/84/>

¹⁰ The Global Competitiveness Report 2009–2010. World Economic Forum – <http://www.weforum.org/pdf/GCR09/GCR20092010fullrankings.pdf>

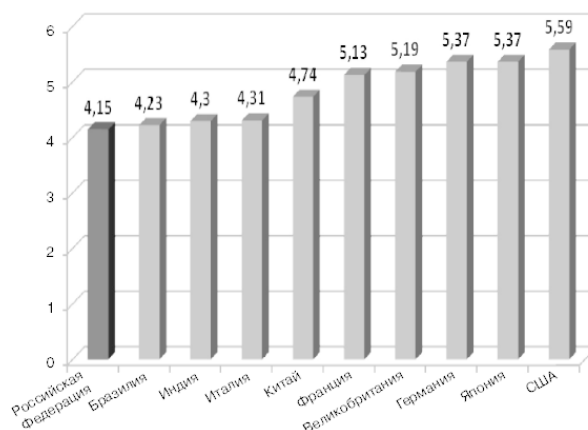

Рис. 4. Индекс глобальной конкурентоспособности стран G8 и БРИК в 2009–2010 гг.

По значению этого индекса в области инноваций и факторов сложности бизнеса¹¹ Россия в 2009–2010 гг. также уступала странам G8 и БРИК (рис. 5).

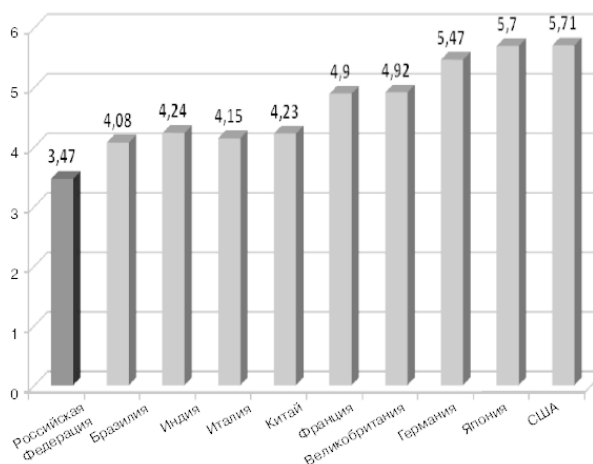

Рис. 5. Индекс глобальной конкурентоспособности в области инноваций и факторов сложности бизнеса стран G8 и БРИК в 2009–2010 гг.

Индекс инновационного потенциала (Innovation Capacity Index)¹² Российской Федерации в 2009–2010 г. составил 52,8 ед. (рис. 6), что превышает уровень остальных государств БРИК, но существенно уступает показателям стран G8.

Индекс сетевой готовности¹³ (The Networked Readiness Index)¹⁴ в России уступает показателям стран G8 и БРИК (рис. 7).

¹¹ The Global Competitiveness Index: Innovation and sophistication factors – <http://www.weforum.org/documents/GCRO9/index.html>

¹² The Innovation for Development Report 2009–2010 – http://www.innovation-fordevelopmentreport.org/papers/ICIranks2009_10.pdf

¹³ Индекс сетевой готовности – уровень развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в мире.

¹⁴ The Global Competitiveness Report 2009–2010. World Economic Forum – <http://www.weforum.org/pdf/gitr/2009/Rankings.pdf>

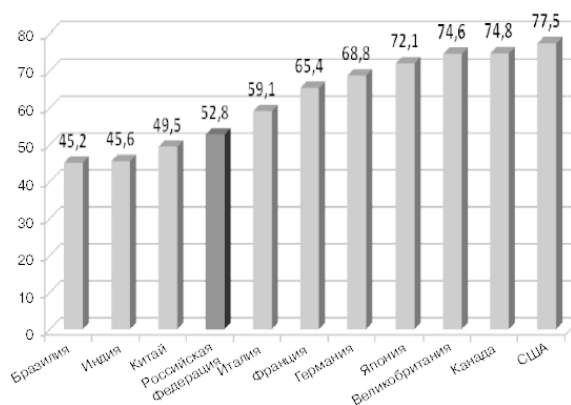

Рис. 6. Индекс инновационного потенциала стран G8 и БРИК в 2009–2010 гг.

Отечественная экономика, как и в докризисный период, все еще носит сырьевой характер¹⁵. Один из главных вызовов России во втором десятилетии XXI в. – усиление глобальной конкуренции, охватывающей не только традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, но и системы национального управления, поддержки инноваций, развития человеческого потенциала¹⁶.

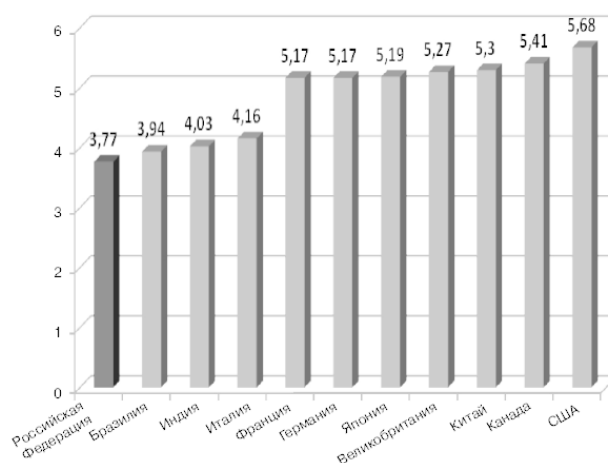

Рис. 7. Индекс сетевой готовности стран G8 и БРИК в 2008–2009 гг.

По словам Президента России Д.А. Медведева, «углеводородный рост за счет поставок нефти и газа, конечно, еще будет продолжаться, но он не должен быть нашим универсальным способом развития, мы должны иметь и другие мощные сопоставимые по своему объему секторы нашей экономики»¹⁷. Реализуются конкретные меры, направленные на инновационную трансформацию экономики России, в частности, на создание современных центров по разработке и коммерциализации новых технологий¹⁸. Активно работают корпорации, целью созда-

¹⁵ Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 2009 г. – <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>

¹⁶ Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года – <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicPlanning/concept/doc/1248450453794>

¹⁷ Медведев считает необходимым преодолеть сырьевой характер экономики РФ – <http://www.rian.ru/economy/20100225/210782356.html>

¹⁸ Встреча с победителями школьных и студенческих олимпиад – <http://www.kremlin.ru/news/7139>

ния которых является организация производства в Российской Федерации конкурентоспособной наукоемкой и высокотехнологичной продукции¹⁹.

Шаги, направленные на инновационную модернизацию российской экономики, предъявляют новые требования к менеджерам профессионального образования, их готовности принять «новые вызовы и правила игры». И от того, насколько оперативно и эффективно учебные заведения смогут адаптироваться к новым запросам экономики, будет во многом зависеть «образовательный ландшафт» России XXI в.

Кризис по-новому поставил на повестку дня вопрос о принципиальной возможности прогнозирования и оценки сценариев экономического развития. Он показал, что Россия и другие страны находятся в зоне серьезной финансовой турбулентности²⁰. Национальную экономику ожидает «турбулентное десятилетие»²¹. В мировой экономике вероятны колебания темпов роста, неустойчивость с локальными подъемами и спадами, всплесками инфляции и попытками ее подавления²².

Природа нестабильности носит структурный характер, главные ее причины не устранены²³. Экономические отношения таких стран, как США и Китай, например, имеют дестабилизирующий характер. Только после периода турбулентности, который продлится 15–20 лет, мир выйдет на «прямую» спокойного развития²⁴.

Некоторые авторы указывают на то, что турбулентность носит более фундаментальный характер и нарастает не только в связи с экономическим кризисом, но присуща и современной глобальной международной модели взаимоотношений государств. Перемены становятся настолько радикальными, что правила и процедуры, при помощи которых проводится политика, устаревают, в результате чего исследователи лишаются любых парадигм или теорий, которые адекватно объясняют ход событий²⁵.

Значительная неопределенность, порожденная мировым экономическим кризисом, и прогнозы как минимум десятилетнего периода экономической нестабильности по-новому формулируют требования к образовательной политике государств. Современное базовое профессиональное образование должно стать более универсальным, формировать способность человека быстро адаптироваться к изменениям на рынках труда. В то же время система переподготовки взрослых должна быть более практичной, динамично реагировать на изменение требований актуальной экономической деятельности.

Выводы

1. В ходе развития кризиса 2008 г. экономические системы крупнейших развитых и развивающихся стран вошли в длительную фазу турбулентности. Этот факт накладывает отпечаток на деятельность государств в системообразующих социально-экономических отраслях, вынуждая их ориентироваться и двигаться в условиях повышенной неопределенности.

¹⁹ Государственная корпорация «Российская корпорация нанотехнологий» (РОСНАНО) – <http://www.rusnano.com/Home.aspx>, Объединенная промышленная корпорация «Оборонпром» – <http://www.oboronprom.ru/index.shtml>, ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация» (ОАК) – <http://www.uacrussia.ru/> **ru/** и др.

²⁰ Гайдар Е.Т. В зоне серьезной турбулентности //Деловой Петербург. 2008. 22 окт. – <http://www.iet.ru/ru/y-zone-sereznoi-turbulentnosti.html>

²¹ Май В.А. Экономика манной небесной: Главная угроза модернизации // Ведомости. 2009. № 244.

²² Враги модернизации – <http://bujet.ru/article/69333.php>

²³ России необходима принципиально новая модель экономического роста – http://www.hse.ru/org/persons/yasin/smi_2010_January

²⁴ Экономика «послезавтра». Мир ждет 20-летия турбулентность? – <http://www.prime-tass.ru/news/articles/-2011/%7BBVCCA446D-91B6-4799-A1A1-3-D0A34CF5C6D%7D.uif>

²⁵ Rosenau J.N. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. Princeton University Press, 1991.

2. Экономический рост предыдущих лет, основанный на глобализации финансовых рынков, развитии транснациональных компаний, прорывах в информационных и коммуникационных технологиях, придал серьезное ускорение процессам формирования глобальной экономической архитектуры. На этом фоне национальные сферы образования, здравоохранения, социального обеспечения, культуры демонстрируют более чем скромные успехи. В связи с этим дальнейшее развитие глобальной экономической архитектуры предполагает их ускоренную трансформацию и ослабление межгосударственных барьеров.

3. Мировой экономический кризис в очередной раз продемонстрировал, что качественный прогресс российской экономики невозможен без решения проблемы ее структурной модернизации. Устойчивый экономический рост возобновится только за счет ускоренного формирования конструкции на базе современных технологических возможностей и качественно новых моделей потребительского поведения.

4. Формирование в России новой технологической базы невозможно без кардинального улучшения ситуации с «человеческим капиталом». В ходе структурных реформ необходимо осуществить переход к качественно новому состоянию – обществу, в котором ключевыми государственными, общественными и личными доминантами станут высокие требования к качеству жизни и комфортности среды обитания, возможности самореализации в трудовой и общественной деятельности. В связи с этим повышение качества общественных институтов (образования, здравоохранения, социального обеспечения) должно быть одной из важнейших составляющих формирования инновационной среды будущего.

2. «Человеческий капитал» как фактор повышения конкурентоспособности

Самые трудноискоренимые привычки те, которые давали неплохие результаты на протяжении какого-то времени и за которые их обладателя хвалили и всячески поощряли. Если ни с того ни с сего сказать такому человеку, что его рецепт успеха утратил свою силу, он вам просто не поверит – его личный опыт опровергает ваши слова. И убедить его в обратном очень и очень нелегко. Это сюжет классической трагедии²⁶.

Для ведущих экономически развитых стран окончание XX в. прошло под лозунгом борьбы за глобальную конкурентоспособность. В последние десятилетия глобальную конкурентоспособность увязывали с инновационным характером развития экономики и кризис способствовал усилению этой точки зрения. Переход на инновационный путь развития, формирование новых и модернизация существующих технологических платформ предъявляют качественно новые требования к человеческому потенциалу и институтам, обеспечивающим его развитие. Это касается в первую очередь сфер образования, здравоохранения, социального обеспечения.

Значительную часть XX в. человека рассматривали как составную часть индустриального производства. Сферы образования, здравоохранения, социального обеспечения отвечали за «технологическую готовность» населения к выполнению производственных функций. Конец XX в. ознаменовался переходом к постиндустриальному обществу – обществу услуг, креатива, прорывной интеллектуальной деятельности, где «человеческий капитал» становится ключевым ресурсом развития экономик ведущих мировых держав. Как следствие, вложения в развитие «человеческого капитала» составляют значительную долю ВВП развитых и развивающихся стран.

По данным организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)²⁷ средние расходы на образование в 2006 г. (% ВВП) в странах G8 и БРИК составили 4,96 % (рис. 8), а средние расходы на здравоохранение, по данным World Health Statistics 2009 Всемирной организации здравоохранения²⁸ – 8,47 % (рис. 9).

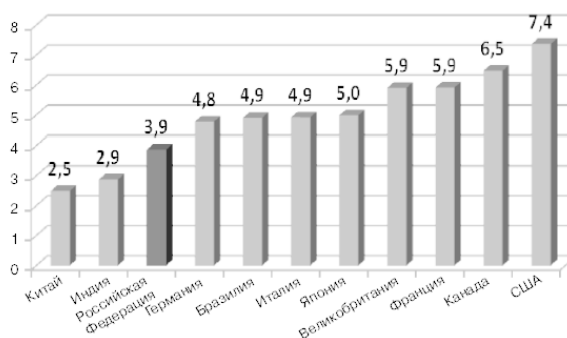

Рис. 8. Расходы на образование в 2006 г. стран G8 и БРИК, % ВВП

²⁶ Hampden-Turner Ch., Arc L. The Raveled Knot: An Examination of the Time-to – Market Issue at Analog’s Semi-conductor Division. Unpublished Internal Report.

²⁷ Education at a Glance 2009 – www.oecd.org/edu/eag2009

²⁸ World Health Statistics 2009 – http://www.who.int/whosis/whostat/EN_WHS09_Full.pdf

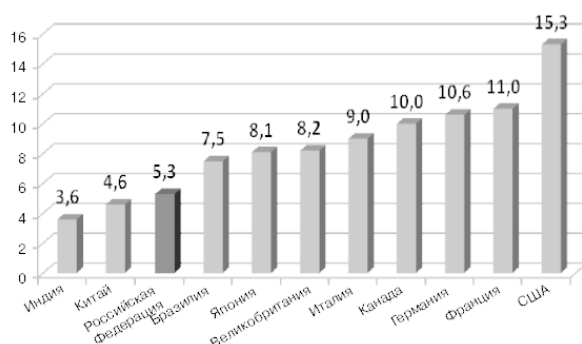

Рис. 9. Расходы на здравоохранение в 2006 г. стран G8 и БРИК, % ВВП

Мировой экономический кризис вновь подтвердил, что развитыми странами взят курс на формирование социально-экономических систем, позволяющих генерировать и воспроизводить инновации. Серьезность ситуации подтверждается принятием данной модели развивающимися государствами БРИК и нарастающей конкуренцией между ними и странами – технологическими лидерами за возможность обладания передовыми технологиями в ключевых отраслях экономики.

По данным ОЭСР²⁹, средние расходы на исследования и разработки в 2006 г. в странах G8 и БРИК составили 1,8 % ВВП (рис. 10).

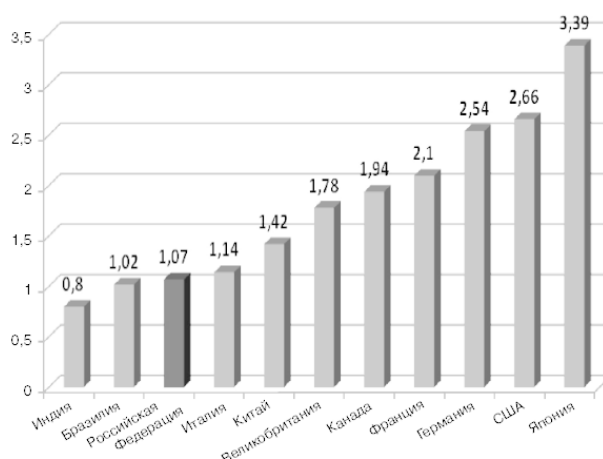

Рис. 10. Расходы на исследования и разработки в 2006 г. в % от ВВП стран G8 и БРИК

На основании имеющихся статистических данных, по индексу развития человеческого потенциала Россия пока удерживает лидерство среди стран БРИК. Поданным отчета Human Development Report 2009³⁰, подготовленного United Nations Development Programme, средний индекс развития человеческого потенциала стран G8 и БРИК (Human development index) за 2007 г. составил 0,88 (рис. 11).

²⁹ OECD Factbook 2009: Economic, Environmental and Social Statistics – <http://titania.sourceoecd.org/vl=7775516/cl=17/nw=1/rpsv/factbook2009/index.htm>

³⁰ Отчет в рамках United Nations Development Programme – http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2009_EN_Complete.pdf

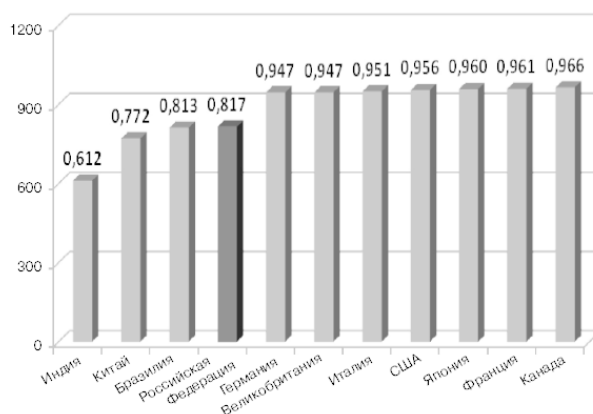

Рис. 11. Индекс развития человеческого потенциала (HDI) стран G8 и БРИК в 2007 г.

Современное общество формирует качественно новое положение дел, в рамках которого сфера образования является драйвером прорывных идей развития, базой совершенствования интеллектуального потенциала. Система образования часто становится платформой для разработки и апробации инновационной продукции с последующей ее передачей в мир массового высокотехнологичного производства. Передовые западные, а теперь уже и восточные системы образования стремительно двигаются в этом направлении, создавая при университетах технопарки и инкубаторы, центры превосходства, формируя инфраструктуру генерации передовых научно-технологических разработок, хотя ряд экспертов указывают на то, что традиционные образовательные структуры утрачивают первенство в научных исследованиях и инновациях в сравнении с высокобюджетными научно-техническими центрами транснациональных компаний³¹.

В Российской Федерации практика формирования инновационной среды до сих пор носит локальный характер. Мировой экономический кризис, в очередной раз акцентировав внимание на проблемах сырьевой экономической модели³², привел к активизации экспертных дискуссий и организационным действиям в указанном направлении. На сегодня в России предпринимаются шаги к формированию инновационной системы: создаются федеральные и национальные исследовательские университеты³³, на конкурсной основе оказывается государственная поддержка созданию технопарков в сфере высоких технологий³⁴.

Экономические вызовы ближайших десятилетий изменят сложившийся национальный «образовательный ландшафт». Интеллект, способность к креативной деятельности, предпринимательские и управленческие навыки в обществе XXI в. становятся важнейшими характеристиками конкурентоспособности и успешности человека. Передовые схемы организации трудовой и социально-культурной деятельности, формируемые в рамках глобального мира, предъявляют повышенные требования к профессиональной адаптивности человека. В современных условиях, и это продемонстрировал мировой экономический кризис, необходимость обучения на протяжении всей жизни уже рассматривается как норма, позволяя населению оперативно реагировать на возникающие социально-экономические вызовы, что потребует серьезной трансформации подходов к общему и профессиональному образованию.

³¹ Центр стратегических исследований «Северо-Запад» – <http://www.csr-nw.ru>

³² Гайдар Е. Т. Гибель империи: уроки для современной России. М.: Российская политическая энциклопедия, 2006.

³³ Министерство образования и науки Российской Федерации- www.mon.gov.ru

³⁴ Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации – <http://minkomsyaz.ru/news/xPages/entry.3505.html>

Выводы

1. Современное общество формирует качественно новое положение дел, в рамках которого сфера образования является одним из ключевых драйверов создания новых принципиальных подходов, прорывных идей развития, совершенствования интеллектуального потенциала. Система образования становится платформой для разработки и апробации инновационной продукции с последующей ее передачей в мир массового высокотехнологичного производства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.